

С победным завершением операции в Земландии победно закончилась и вся Восточно-Прусская операция, длившаяся 103 дня. Итогом ее стало полное овладение советскими войсками Восточной Пруссией и освобождение северной части Польши. Но победа была добыта в длительных и тяжелых боях, ценой значительных потерь.

Историки, военные ученые назовут Восточно-Прусскую стратегическую наступательную операцию одной из ключевых во всей кампании последнего года Великой Отечественной войны. Они высоко оценят роль маршала А. М. Василевского в ее разработке и осуществлении. А сам Александр Михайлович выскажется о ней со свойственной ему скромностью, что она явилась одним из показателей боевой мощи советских вооруженных сил и зрелости военного искусства.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Под покровом секретности

Великая Отечественная война завершилась долгожданной победой. 8 мая 1945 года гитлеровская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Александра Михайловича Василевского в конце апреля отозвали с 3-го Белорусского фронта. Теперь он числился в должности заместителя народного комиссара обороны и вплотную занимался подготовкой к войне с Японией.

Окончание войны застало Василевского с женой и сыном Игорем в столице Латвии. Через годы сын маршала Игорь Александрович будет вспоминать, как они встречали 9 мая с отцом в Риге. «Мы жили в поезде — в его вагоне. День Победы запомнился мне тем, что вдруг началась пальба из всех видов оружия... Я выглянул из вагона и увидел, что люди выражают свой восторг, стреляя в воздух. Это было незабываемое состояние всеобщего ликования». Игорю Александровичу отец и мать в тот день виделись необыкновенно красивыми, счастливыми. Особенно Екатерина Васильевна — высокая, стройная, она звонко смеялась, кружила Александра Михайловича в танце...

Здесь, на западе, для нашего народа наконец закончилась война с фашистской Германией. Но в ближайшее время предстояла новая война на востоке — с Японией. Об этом, правда,

пока мало кто знал. Это — в будущем, впереди еще целых три месяца. А сегодня, сейчас гремел праздник Великой победы, одержанной в Великой войне.

Москва в те дни бурлила, ликовала. В прекрасном настроении пребывал Сталин. По воспоминаниям С. М. Штеменко (он тогда был начальником Главного оперативного управления Генштаба), генсек горел желанием широко и с блеском отметить победу над фашизмом. Он говорил, что нужно организовать особый парад всех фронтов и всех родов войск. Еще хорошо бы по русскому обычаю отметить победу за столом, устроить торжественный обед и пригласить на него командующих войсками фронтов и других видных военных, внесших огромный вклад в разгром гитлеровских захватчиков. Обед не следует откладывать, его надо провести до парада...

Торжественный прием Сталин назначил на 24 мая. А дату «особого парада» поручил выбрать Генштабу.

Штеменко рассказывал, что на подготовку парада нужно не менее двух месяцев. Только парадного обмундирования, о котором на фронтах и в тылу и думать забыли, требовалось пошить более десяти тысяч комплектов. Также сводным полкам фронтов, родов войск необходимо было хотя бы немного потренироваться хождению парадным строем...

Когда начальник Генштаба А. И. Антонов доложил Верховному, что парад можно провести через два месяца, Сталин поправил: через месяц*.

Днем 24 мая в Кремле состоялось вручение маршалам Коневу, Малиновскому, Толбухину, Рокоссовскому орденов «Победа», а Жукову второго ордена «Победа». Вечером — торжественный прием.

Авиаконструктор А. С. Яковлев писал об этом приеме: «Сплошной вереницей проезжали под аркой Боровицких ворот машины с приглашенными на правительственный прием. Мне часто приходилось бывать в Кремле, но на этот раз я ехал туда как будто впервые. Последний прием был здесь как раз перед войной — 2 мая 1941 года. И вот мы вновь, после четырехлетнего перерыва, собрались — в парадной форме, счастливые, гордые нашей победой... В Георгиевском зале накрыты столы, украшенные цветами. Ровно в восемь вечера в зале появились руководители партии и правительства... Оглушительные овации и крики “ура”. Когда постепенно зал утих, Маршалы Советского Союза были приглашены за стол прези-

---

* См.: Штеменко С. Парад Победы // ВИЖ. 1968. № 2.

диума. Они поднялись со своих мест в разных концах зала и один за другим под аплодисменты прошли к столу, за которым сидели руководители партии и государства. Все с восхищением смотрели на полководцев...»*

Согласно стенографической записи, за столом президиума находились И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский; Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков, И. С. Конев, С. М. Буденный, С. К. Тимошенко, К. К. Рокоссовский, Р. Я. Малиновский, Ф. И. Толбухин, Л. А. Говоров, адмирал флота Н. Г. Кузнецов, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, Главный маршал авиации А. А. Новиков.

Торжество открыл Молотов. Начал со слов, что правительство устроило настоящий прием с участием выдающихся деятелей социалистического строительства, науки и искусства в честь командующих войсками Красной армии, командующих советскими войсками, которые вели в бой наши армии на многочисленных фронтах Великой Отечественной войны против германского фашизма, очистили нашу страну от ненавистных захватчиков и привели нас к победе над гитлеровской Германией. Первый тост он предложил в честь бойцов и командиров, красноармейцев и краснофлотцев, офицеров, генералов, адмиралов и славных маршалов, но прежде всего в честь того, кто руководил всей борьбой советского народа и привел к Великой победе — любимого вождя товарища Сталина.

Второй тост — за председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина, за его здоровье (Калинина не было на приеме, он лечился на курорте).

Как только Молотов закончил здравицу в честь Калинина, взял слово Сталин:

— Разрешите поднять бокал за здоровье нашего Вячеслава, за руководителя нашей внешней политики. Имейте в виду, что хорошая внешняя политика иногда весит больше, чем две-три армии на фронте. За Вячеслава Михайловича Молотова, за руководителя нашей внешней политики!

Молотов продолжил:

— Разрешите мне быть кратким, когда я буду касаться заслуг командующих войсками Красной армии. Вы все понимаете, что я должен начать с командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Жукова. Мы помним Жукова в защите Москвы, мы помним Жукова в защите Ленинграда. Все знают

---

* См.: Яковлев А. С. Цель жизни. М.: Политиздат, 1987.

маршала Жукова как освободителя Варшавы. Все помнят о том, что под руководством маршала Жукова наши войска вошли победителями в Берлин. За здоровье маршала Жукова!

Сталин:

— Долой гитлеровский Берлин! Да здравствует Берлин жуковский!

Далее Молотов провозглашал тосты в честь маршала Конева («...он громил немцев на Украине, освободил своими войсками чехословацкую столицу Прагу... его войска вместе с войсками маршала Жукова брали Берлин...»), маршала Рокоссовского («...которого мы знаем по битвам под Сталинградом, сделавшими исторический поворот в нашей войне, который освободил от немецких фашистов Данциг и взял город Штеттин — один из крупнейших городов северной Германии...»), маршала Говорова («...сломившего немецко-фашистскую блокаду Ленинграда и разгромившего немцев под Ленинградом, освободившего столицу Эстонии Таллин и вернувшего Советскому Союзу город Выборг...»), за маршала Малиновского («...прошел с боями по нашему Югу, dokonчил освобождение многострадального Ростова и освободил столицу Венгрии Будапешт...»), за маршала Толбухина («...со своими войсками дальше всех прошел по Югу, освободив Болгарию, взяв Вену...»).

Следующим был Василевский.

— Маршал Василевский сегодня отсутствует по болезни... — сказал Молотов. Сделал паузу и добавил: — Он своими войсками взял одну из цитаделей германского фашизма — Кёнигсберг...

Молотов сказал неправду, что Александр Михайлович Василевский отсутствует на приеме по болезни. Сделал он это в целях конспирации. Василевский не болел, его не было на приеме из-за занятости дальневосточными делами, которые держались в строгой секретности.

В мае и июне в Генеральном штабе шла напряженная работа по конкретизации плана предстоящей Дальневосточной военной кампании. Возглавлял ее начальник Генштаба Антонов, вели непосредственно Штеменко и Ломов*.

До Ялтинской конференции планирование войны против Японии обозначалось лишь вчерне. Замышлялась крупнейшая операция. Она должна была развернуться на территории

---

* Генерал-майор Н. А. Ломов был заместителем начальника штаба Дальневосточного фронта, затем переведен в Оперативное управление Генштаба на должность заместителя начальника управления — начальника Дальневосточного направления.

площадью около 1,5 миллиона квадратных километров и на глубину до 800 километров, а также на акватории Японского и Охотского морей.

Как пишет А. М. Василевский в воспоминаниях «Дело всей жизни», японское командование держало в Маньчжурии и Корее две трети своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии. Квантунскую армию возглавляли — командующий генерал О. Ямада и начальник штаба генерал-лейтенант Х. Хата, который ранее был военным атташе в Советском Союзе. Японская армия на Дальнем Востоке вместе с марионеточными войсками местных правителей насчитывала свыше 1 200 000 человек. В ее состав входили три фронта: 1-й Восточно-Маньчжурский, развернутый вдоль границ нашего Приморья; 3-й Западно-Маньчжурский — на монголо-маньчжурском направлении; 17-й (Корейский), располагавшийся в Корее; 4-я отдельная армия, предназначавшаяся для действий на северо-восточных границах Маньчжурии. На Южном Сахалине и Курильских островах располагались части 5-го фронта. С воздуха Маньчжурию прикрывала 2-я воздушная, а Корею — 5-я воздушная армии.

На территории Маньчжурии в распоряжении японского командования находились армии Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии и Суйюанская армейская группа, которые насчитывали восемь пехотных и семь кавалерийских дивизий, 14 пехотных и кавалерийских бригад.

После Ялтинской конференции, на которой Советский Союз подтвердил обещание вступить в войну с Японией не позже чем через три месяца после поражения Германии, Генеральный штаб Красной армии в конце февраля — начале марта разработал операцию по разгрому японских вооруженных (сухопутных) сил тремя фронтами: Забайкальским, 1-м и 2-м Дальневосточными. Предусматривалось нанести основной удар со стороны Забайкалья — территории МНР — в направлении на Чанчунь (Синьцзян) и Шэньян (Мукден). Второй сильный удар нанести со стороны Приморья, из района южнее озера Ханка, в направлении на Цзилинь (Гирин). В дальнейшем развить наступление в направлении на Мукден, Порт-Артур. Предстояло прорвать полосу японских укрепрайонов и окружить главные силы Квантунской армии. Этот план был одобрен Ставкой и затем утвержден ЦК и Государственным Комитетом Обороны.

Весь июнь Генштаб обрабатывал директивы для дальневосточных фронтов. Активно участвовал в этой работе и Василевский. Хотя в тот период у него много сил и времени отнимала еще подготовка к Параду Победы.

Приказом Верховного главнокомандующего на 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади был назначен парад войск действующей армии, Военно-морского флота и Московского гарнизона. В приказе говорилось: на парад вывести сводные полки фронтов, сводный полк Наркомата обороны, сводный полк Военно-морского флота, военные академии, военные училища. Парад Победы принять Маршалу Советского Союза Жукову. Командовать парадом — Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

Многие и в 1945 году, да и в нынешнее время задавались вопросом: почему не сам Сталин принимал исторический парад в ознаменование победы над Германией? Сегодня некоторые историки пытаются объяснить это тем, что Сталин считал принятие парада принижением его достоинства, он, как «вождь всех народов», должен лишь покровительственно созерцать происходящее с высоты своего положения. Но в действительности причина оказалась до банальности простой: у него не было достаточных навыков верховой езды. Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет, что перед самым парадом Верховный главнокомандующий пытался научиться управляться с лошадью, но она его понесла, и он упал*. В мемуарах Василия Сталина также промелькнуло, что его отец вначале выразил желание принимать парад лично, однако после падения с лошади во время тренировочного выезда он от этой идеи отказался...

По Красной площади сводные полки фронтов проходили в порядке их расположения на театре военных действий — с севера на юг: Карельский, Ленинградский, 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские, 1, 2, 3 и 4-й Украинские, сводный полк Военно-морского флота. Возглавляли их командующие. Василевский провел по Красной площади свой 3-й Белорусский четвертым по счету.

Двадцать седьмого июня Генеральный штаб завершил разработку директив для фронтов Дальнего Востока, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. На следующий день решением Ставки были окончательно определены руководящие органы фронтовых и флотских формирований.

Забайкальский фронт — командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член военного совета гене-

---

* В первых изданиях книги Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» этот эпизод отсутствует.

рал-лейтенант А. Н. Тевченков, начальник штаба генерал армии М. В. Захаров.

1-й Дальневосточный фронт — командующий Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, член военного совета генерал-полковник Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Крутиков.

2-й Дальневосточный фронт — командующий генерал армии М. А. Пуркаев, член военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. И. Шевченко.

Тихоокеанский флот — командующий адмирал И. С. Юмашев, член военного совета генерал-лейтенант С. Е. Захаров, начальник штаба вице-адмирал А. С. Фролов.

Краснознаменная Амурская флотилия — командующий контр-адмирал Н. В. Антонов.

Тридцатого июля директивой ГКО было создано главнокомандование советскими войсками на Дальнем Востоке. Главнокомандующим, как и было предreshено, Ставка назначила Маршала Советского Союза А. М. Василевского, членом военного совета — генерал-полковника И. В. Шикина, начальником штаба генерал-полковника С. П. Иванова.

Руководство Военно-морскими силами на Дальнем Востоке Ставка возложила на адмирала флота Н. Г. Кузнецова.

Командование фронтов и главнокомандующий войсками на Дальнем Востоке получили псевдонимы, утвержденные непосредственно Сталиным.

Василевский стал Васильевым. Он написал в мемуарах: «5 июля с документами на имя генерал-полковника Васильева я прибыл специальным поездом в Читу. Одет я был тоже в форму генерал-полковника». Позже он рассказывал, как чувствовал себя смущенно во время выездов в войска под личной Васильева. «Мое временное воинское звание, — говорил Александр Михайлович, — не раз ставило в затруднительное положение офицеров, ранее знавших меня на фронтах в борьбе против немецко-фашистских захватчиков». К примеру, прибывает он в части или соединения 39-й общевойсковой армии, 6-й танковой, а «дежурные, подавая команду, подходили для доклада, как им было сообщено, к генерал-полковнику Васильеву, и вдруг видят маршала Василевского в форме генерал-полковника...».

Мерецков из маршала превратился в генерал-полковника Максимова. В книге «На службе народу» он пишет, что перед отбытием в Приморье с ним беседовал И. В. Сталин. Он посоветовал ему назваться на время в целях маскировки генералом армии. Но Мерецков предпочел стать генерал-полковником,

сказав в шутку, что такого звания еще не носил*, хотелось бы попробовать. Псевдоним Максимов был взят потому, что в Приморье действительно был генерал Максимов, который командовал одной из армий.

Член военного совета 1-го Дальневосточного фронта Штыков теперь именовался Шориным, начальник штаба Крутиков — Киселевым.

Соответственно изменились фамилии и командования Забайкальского фронта: маршала Малиновского на генерал-полковника Морозова, генерала армии Захарова на генерал-полковника Золотова.

Герой Советского Союза командир стрелковой дивизии генерал-майор Ф. В. Карлов прибыл на Дальний Восток из Венгрии. При этом он находился в полном неведении, куда и зачем направляется**. Прилетел в Читу. Там ему объявили: «Вас примет генерал-полковник Морозов».

— Генерал-полковник Морозов тепло поприветствовал меня с прибытием, — рассказывал позже Карлов. — Я смотрел на генерала Морозова... Это же бывший мой командующий фронтом Маршал Советского Союза Малиновский! Совсем недавно Родион Яковлевич вручил мне орден Суворова...

Видя на моем лице смятение, маршал улыбнулся:

— Вот и познакомились, Федор Васильевич. А это генерал-полковник Золотов. — Он показал на вошедшего в кабинет, хорошо известного мне бывшего начальника штаба фронта Матвея Васильевича Захарова...

Захаров сказал, что они с Родионом Яковлевичем «закрыты» от чужих глаз, и добавил:

— Да и вы, Федор Васильевич, ведь были «закрыты» при следовании к нам.

Незасекреченным осталось руководство 2-го Дальневосточного фронта — командующий, член военного совета и начальник штаба. Генерал армии Пуркаев хорошо был известен на дальневосточном военном театре; японцы знали, что он возглавляет войска на Дальнем Востоке с 1943 года.

Сохранить в тайне готовящиеся боевые действия против Японии было делом очень сложным, если не сказать, вообще невозможным. Задача заключалась в том, чтобы скрыть не только планы крупнейшей стратегической операции, но и

---

* Когда в 1940 году в РККА происходил переход со старых воинских званий на новые, К. А. Мерецков был командармом 2-го ранга (в новой трактовке это соответствовало «генерал-полковнику»). Но Мерецкову было дано звание на ступень выше — «генерал армии».

** Генерал-майор Ф. В. Карлов получит назначение военным командантом центрального города Маньчжурии — Чанчуня.

масштабную перегруппировку сил и средств с западного театра военных действий на дальневосточный.

Ставка и Генеральный штаб понимали, что имевшихся сил на Дальнем Востоке недостаточно для успешного разгрома японских войск. Ведь Красная армия будет вести наступательные действия, поэтому ее превосходство должно быть значительным. Для этого предстояло осуществить грандиозные перевозки личного состава и боевой техники по однопутной железнодорожной магистрали в весьма сжатые сроки и на огромные расстояния — от 9 до 12 тысяч километров.

А. М. Василевский пишет в своих воспоминаниях, что, например, нужно было перебросить с запада на восток только боевых объединений — три общевойсковые армии и одну танковую, насчитывавшие 12 полнокровных корпусов. Кроме того, множество специальных, вспомогательных частей, различного оборудования и снаряжения.

За четыре весенне-летних месяца (май — август) на Дальний Восток и в Забайкалье поступило около 136 тысяч вагонов с войсками и грузами. Это — 1692 эшелона. Из них: стрелковых объединений, соединений и частей — 502, артиллерийских — 261, бронетанковых войск — 250, инженерных и других — более 650 эшелонов. Из европейской части СССР на восток было переброшено свыше 400 тысяч военнослужащих, почти 300 тысяч единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и САУ, более 170 тысяч грузовых автомашин, около 1500 тракторов и тягачей, свыше 36 тысяч лошадей.

Сложнейшая передислокация войск была сопряжена с большими организационными, морально-психологическими и физическими трудностями. Наркомат путей сообщения имел жесткий приказ: на всех магистралях Восточной Сибири и особенно Забайкалья и Дальнего Востока проводить воинские составы в условиях строгой оперативной маскировки.

Квантун, Сахалин, Курилы...

До отъезда на Дальний Восток Василевский из бесед в Кремле со Сталиным четко уяснил, что главная цель новой военной кампании — изгнание японцев из Квантуна*, осво-

---

* Квантун — сокращенное название в российских и советских источниках Квантунского полуострова на северо-востоке Китая (по-китайски Гуаньдун). В 1898 году Квантун был арендован Российской империей. Россия получила южную часть Ляодунского полуострова, на котором располагались город и порт — Далянь (Дальний) и Льюшунь (Порт-

бождение Южного Сахалина и Курильских островов. И еще — не допустить войска Соединенных Штатов Америки к границам Советского Союза с Китаем и Кореей.

Второго сентября 1945 года Сталин заявил об этом в обращении к советскому народу (о том, чтобы не допустить войска США к границам СССР с Китаем и Кореей, он, естественно, умолчит).

Япония, стремившаяся с конца XIX века подчинить силой оружия Маньчжурию, постоянно угрожала российским границам. В 1918 году, после Октябрьской революции в России, она, воспользовавшись враждебным отношением к Республике Советов Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, оккупировала советский Дальний Восток и четыре года терзала мирное население, грабила дальневосточные природные богатства. Военная интервенция японцев 1918—1922 годов была ликвидирована, оккупантов изгнали с дальневосточной земли, но они не унялись.

К 1931 году Япония, окончательно завершив завоевание Маньчжурии, усилила атаки на Советский Союз. В 1938-м она опять испытала на прочность советскую границу в районе озера Хасан. На следующий год повторила нападение в другом месте, в пределах Монгольской Народной Республики, около реки Халхин-Гол, с целью прорваться на территорию СССР, оседлать Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от центральной части России. Обе агрессивные выходы для японцев закончились позорным крахом.

Тем не менее результаты Русско-японской войны долгие годы оставались незабываемыми. Сталин в своей речи 2 сентября сказал, что они отложили «в сознании народа тяжелое воспоминание. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил... Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии»*.

Артур). Вскоре образовалась Квантунская область; в 1903 году вместе с Приамурским генерал-губернаторством она вошла в состав Дальневосточного наместничества.

* См.: Правда. 1945. 2 сентября.

Современные западные и некоторые российские исследователи войны СССР с Японией 1945 года подвергают ныне сомнению истинность намерений советского правительства, которые были озвучены в сталинской речи 2 сентября. На их взгляд, намерения руководства Советского Союза выходили за рамки восстановления после победы над Японией тех прав, которыми Россия обладала на Дальнем Востоке до поражения в войне 1904—1905 годов.

Эти исследователи считают: восстановление утерянного — только одна часть советских намерений, вторая же часть — стремление Сталина захватить новые территории в восточно-азиатском регионе с последующим присоединением их к СССР, а также насаждение в странах Восточной Азии социалистических режимов.

Они апеллируют к истории. Рассмотрим эти апелляции. Сначала по поводу «утерянного». В 1894—1895 годах Япония разгромила Империю Цин. Крепость Люйшунь, павшая после осады японской армией, и весь Ляодунский полуостров по Симонсекскому договору 1895 года перешли к Японии. Так что Россия изначально никакого отношения к этому не имела. Но вскоре она вкупе с Францией и Германией стала давить на японцев, чтобы они убралась из Китая. Ослабленная тяжелой войной Япония была вынуждена уйти, и ее место заняли русские, французы, немцы, разделив обескровленный Китай на несколько частей. Русскому императору достались Квантун с Далянем и Люйшунем, и он активно стал их «ороссиивать»: построил Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), Далянь назвал Дальним, Люйшунь — Порт-Артуром, сделав его главной русской военно-морской базой в Азиатско-Тихоокеанском районе.

Вопрос о принадлежности Курильских островов на протяжении всей истории российско-японских отношений всегда был одним из острейших.

Жители Японии убеждены: южнокурильские острова являются их исконной землей. Прямо противоположной точки зрения придерживаются россияне.

Кому Курильские острова принадлежали изначально? Кто их открыл?

Позиция Японии: в 40-х годах XVII века японцы первыми ступили на Курилы. В Национальном музее японской истории имеется карта, датированная 1644 годом, с названиями на ней «Кунасири», «Эторофу»...

Позиция России: упоминание о Курилах относится к 1646 году, когда на них побывала экспедиция русского землепроходца казака Нехорошко Ивановича Колобова. По рассказу

Колобова, на островах жили люди европейского вида, называвшими себя айнами. У женщин были длинные волосы, у мужчин густые бороды; японцы же носили тонкие косички. Айны с незапамятных времен населяли часть территории Японии, а также Камчатку, низовья Амура и Сахалин, придя туда, видимо, из Сибири. Самураи, продвигаясь на север, столкнулись с айнами и завязали с ними войну на несколько столетий. Айнов постепенно отгеснили на Хоккайдо, затем на Курилы. На острова самураи не рискнули высадиться, но они составили карту Курил, как бы обозначив этим там свое присутствие. На карте острова были показаны грубо, с неточностями. Оно и понятно: ее составляли по рассказам взятых в плен айнов — сами японцы на Курилах ведь не были.

Вскоре, в 1652 году, русские казаки подчинили Приамурье, и Россия получила возможность чаще присутствовать на Курилах. В 1660 году, после длительного пребывания там десятика Стадухина, появилась русская карта островов. Потом, в 1701 году, была экспедиция урядника Владимира Атласова, который по возвращении доложил Петру I официальным рапортом, что отныне Сахалин и Курилы, земли, ведущие «в чудное Нипонское царство»*, находятся в составе России. В 1739 году капитан М. П. Шпанберг на построенных на Камчатке судах совершил поход на Курилы. Его стараниями на карте России появилась вся Курильская гряда. Самые южные острова (ныне спорные) получили русские имена: Три Сестры, Цитронный, Зеленый и Фигурный. В 1749 году острова с русскими названиями были обозначены на картах западных стран. Европа, таким образом, признала русское первенство в освоении Курил.

Россия осваивала Курилы до середины XIX века. Во время Крымской войны**, в которой Россия потерпела поражение, ей пришлось под давлением западных стран, мечтавших превратить Японию в зону своих интересов, подписать в 1855 году Симодский трактат. Это был первый японо-русский договор, где отмечалось, что: между странами устанавливались дипломатические отношения; подданные одной стороны по-

---

* Нипонское (японское) царство — в японской мифологии подземное царство.

** Крымская война (1853—1856) — война между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства. Боевые действия шли на Кавказе, Дунае, на Балтийском, Черном, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке. Россия потерпела серьезное поражение. Война привела к расстройству финансовой системы империи (Россия потратила на войну 800 миллионов рублей, у нее не осталось денег на дальнейшее финансирование военных расходов).

лучали защиту и покровительство на территории другой, обеспечивалась неприкосновенность их собственности; была урегулирована проблема территориального размежевания на Курильских островах. Граница между странами была проведена между островами Уруп и Итуруп, Японии отошли четыре южных острова Курильской гряды — Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи. Договор был составлен расплывчато. Про Южные Курилы сказано так, что формулировки можно трактовать как в пользу России, так и в пользу Японии. Современные японские политики считают, что в Симодском трактате Россия добровольно (а не под давлением) уступила Японии Южные Курилы.

В 1875 году Россия передала Японии принадлежавшие ей Северные Курилы, получив взамен все права на Сахалин.

В 1904—1905 годах произошла Русско-японская война, в результате которой Россия потеряла Квантун с Дальним и Порт-Артуром, лишилась Южного Сахалина, японцы утвердили свое господство на Курильских островах, закрыв на замок для Российской державы все выходы в океан. Когда же российские дипломаты напомнили им, что их действия противоречат договору 1875 года, те ответили: «Война перечеркивает все договоры. Вы потерпели поражение, и давайте исходить из сложившейся на сегодняшний день обстановки...»

Современные критики советской позиции (1945 года) и нынешней российской — зарубежные и радикальные отечественные историки — говорят: Япония в 1904 году справедливо вступила в войну с Россией. Она восстановила погрязшие Российской империей ее интересы, вернула бессовестно отторгнутые у нее земли, например Маньчжурию, Порт-Артур.

Здесь необходимо внести ремарку к утверждениям оппонентов сталинской речи 2 сентября 1945 года насчет того, что Россия бессовестно отняла у Японии Ляодунский полуостров с Порт-Артуром. Это далеко не так. За уход японцев с Ляодуна российское правительство добилось значительного увеличения выплаты им китайской контрибуции, предоставив Китаю заем в 150 миллионов золотых рублей. Кроме того, Россия подписала договор с Японией о совместном протекторате над Кореей, выгодный для Страны восходящего солнца...

Теперь по поводу стремления Сталина захватить новые территории. Такого стремления у руководства СССР не было. Подтверждением тому является уход в 1945 году Красной армии из Китая после того, как она очистила его от японцев.

И о насаждении социалистических режимов. Да, Сталин, наверное, мечтал о том, чтобы народы стран Восточной Азии после освобождения их Красной армией от гнета японцев на-

чали строить социализм. Мечты свои он воплотил в реальность. При поддержке СССР в Китае развернулась антиколониальная, национально-освободительная борьба. В Корее и Вьетнаме движение за свободу привело к рождению Корейской Народно-Демократической Республики (на территории Северной Кореи до 37-й параллели) и Демократической Республики Вьетнам.

Исходя из главной цели предстоящей Дальневосточной военной кампании, маршал А. М. Василевский готовил три наступательные операции: Маньчжурскую, Южно-Сахалинскую и Курильскую. Они были разработаны в Генштабе еще в мае—июне при его активном участии. Теперь штаб главнокомандования советскими войсками на Дальнем Востоке вносил в планы операций поправки с учетом новых обстоятельств, выявленных в ходе детального изучения местных театров военных действий.

Александр Михайлович регулярно информировал Верховного о подготовке к проведению этих операций. По свидетельству маршала, телефонная связь работала безотказно. 16 июля в штаб войск Дальнего Востока (он располагался в лесу на юго-западе Читы в местечке с минеральным источником «Молоковка») позвонил из Потсдама Сталин. «Это было накануне открытия Потсдамской конференции трех великих держав, — пишет Василевский в мемуарах «Дело всей жизни». — Он спросил, как идет подготовка к операции (речь о главной операции, Маньчжурской. — *Н. В.*), и поинтересовался, нельзя ли ее дней на десять ускорить. Я доложил, что сосредоточение войск и подвоз всего самого необходимого для них не позволяют сделать этого, и просил оставить прежний срок. Сталин дал на это согласие. Почему Сталин накануне этой конференции ставил передо мной этот вопрос — он мне не сказал. Впоследствии нам стало известно, что в соответствии с американскими планами разгрома Японии, разработанными еще до созыва Потсдамской конференции и утвержденными президентом США 29 июня, высадка американских войск на остров Кюсю должна была произойти 1 ноября 1945 года, а высадка на остров Хонсю — не ранее 1 марта 1946 года».

Через десять дней Василевский узнает о Потсдамской декларации, принятой 26 июля от имени США, Англии и Китая, которая потребовала безоговорочной капитуляции Японии. В ней определялись принципы мирного урегулирования с Японией: искоренение милитаризма; отстранение от власти виновников агрессии, наказание военных преступников; уст-

ранение всех препятствий к возрождению и укреплению в стране демократических тенденций; запрещение военных отраслей экономики. Декларация предусматривала временную оккупацию Японии; ограничение ее суверенитета над островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми другими менее крупными островами; разоружение японской армии. Заявлялось, что после создания в стране мирно настроенного правительства все оккупационные войска будут из нее выведены. Одновременно Японии делалось строгое предупреждение: в случае отклонения требований союзников ее ждет «быстрый и полный разгром».

Советский Союз одобрит Потсдамскую декларацию и присоединится к ней. Япония отреагирует на нее отрицательно.

Александр Михайловичу станет также известно еще об одном важном факте: американцы провели первое испытание атомной бомбы, и исполнявший обязанности президента Гарри Трумэн отдал приказ командующему стратегическими военно-воздушными силами США сбросить в начале августа 1945 года атомную бомбу на один из следующих японских городов: Хиросима, Кокура, Ниигата, Нагасаки.

«Начать боевые действия 8 августа в 18.00»

Японское правительство знало, что СССР не сегодня завтра объявит войну Японии. На это указывало многое. И прежде всего аннулирование Советским Союзом пакта о нейтралитете.

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был заключен 13 апреля 1941 года сроком на пять лет (с момента ратификации: с 25 апреля 1941-го по 25 апреля 1946 года). Он мог автоматически продлеваться до 1951 года*.

Советский Союз был кровно заинтересован в этом пакте, который позволял СССР обезопасить свои восточные границы на случай конфликта с Германией. Он сыграл важную роль в период Великой Отечественной войны против немецкого фашизма. В пакте говорилось, что «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта».

И у Японии был свой интерес: она готовилась к войне за Великую Восточную Азию против США, Голландии и Велико-

* См.: Газета «Известия». 1941. 15 апреля. № 88 (7464).

британии. Японцам были нужны сырьевые районы, такие как Суматра и Борнео. Но чтобы ими овладеть, необходимо было занять принадлежавшие Америке и Англии стратегически важные военные базы Тихоокеанского региона. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией дал ей возможность начать 1 декабря 1941 года войну против США (а также против Англии и Голландии). 7 декабря 183 японских самолета начали бомбардировку Перл-Харбора, американской базы на Филиппинах. В ответ Соединенные Штаты Америки 8 декабря объявили войну Японии...

Пятого апреля 1945 года нарком иностранных дел Молотов сообщил послу Японии в СССР Наотакэ Сато о денонсации договора о нейтралитете. Он объяснил это тем, что в условиях, когда Япония воюет с США и Англией, союзниками СССР, пакт теряет смысл и продление его становится невозможным. Сато воспринял это как аннулирование, а не денонсацию договора. 16 апреля 1945 года американский журнал «Тайм» отметил: хотя формально пакт оставался в силе до 13 апреля 1946 года, тон советского комиссара по иностранным делам подразумевал, что, невзирая на это, СССР может вскоре начать войну с Японией.

О том, что СССР готовится к войне, красноречиво говорило и скопление большого количества советских войск на Дальнем Востоке.

До 26 июля 1945 года, когда Япония отвергла Потсдамскую декларацию, призывавшую ее капитулировать, еще теплилась надежда отговорить Советский Союз от войны. Теперь же у императора Хирохито и премьер-министра Судзуки этой надежды не осталось...

Войска Дальнего Востока к началу августа были в достаточной степени готовности к боевым действиям.

А. М. Василевский пишет в мемуарах, что к тому времени он обстоятельно познакомился со всеми тремя фронтами.

Вначале побывал на основных забайкальских участках. Вместе с Малиновским провели ряд рекогносцировок, обсудили обстановку и предстоящие боевые задачи с командованием армий, корпусов и командирами основных дивизий. Были внесены существенные изменения в ранее принятые решения: сокращены сроки выполнения основных задач; форсирование Большого Хингана войсками 6-й гвардейской танковой армии теперь назначили не на десятый день операции, а не позднее пятого дня. Были значительно сокращены сроки выхода общевойсковых армий на Маньчжурскую равнину.

Овладение укрепленным районом Хайлар 36-й армией наметили не на двенадцатый, а на десятый день операции. В дальнейшем 36-й армии предстояло наступать на Цицикар. 53-ю армию поставили несколько правее, чем намечалось ранее, — в тылок 6-й гвардейской танковой армии.

17-й армии, которая должна была, преодолев Большой Хинган, захватить район Дабанынан, также сократили сроки наступления. Уменьшили время выхода конно-механизированной группы монгольско-советских войск в районы Калгана и Долоннора.

Монгольская народно-революционная армия (МНРА) должна была выступить против японцев совместно с Красной армией. Председатель Народного совета министров МНР, главнокомандующий МНРА маршал Хорлогийн Чойбалсан и Генеральный секретарь ЦК МНРП Юмжагийн Цеденбал — начальник политического управления МНРА сделали очень много для укрепления боевого содружества между воинами СССР и МНР.

Самому Василевскому появляться в Монголии в период подготовки к военным действиям Ставка запретила. Поэтому с маршалом Чойбалсаном он встретится лишь после окончания войны, в Чанчуне...

После Забайкалья Александр Михайлович совершил поездку по войскам 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, в которой участвовали прибывшие вместе с ним на Дальний Восток командующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков, заместитель командующего артиллерией РККА маршал артиллерии М. Н. Чистяков, заместитель начальника войск связи Н. Д. Псурцев, заместитель начальника тыла генерал-полковник В. И. Виноградов.

Здесь, в Приамурье, Приморье, как и в Забайкалье, были уточнены и конкретизированы задачи войскам. По приказу Василевского состоялись общевойсковые учения по борьбе с незнакомым противником в специфических горно-пустынных и горно-лесистых условиях. Дело в том, что личный состав частей и соединений, прибывший с запада, плохо знал природу Дальневосточного края, не имел представления об особенностях японской армии и опыта боевых действий в здешней обстановке.

Третьего августа Александр Михайлович, докладывая Сталину об обстановке в войсках, сообщил, что японцы продолжают наращивать в Маньчжурии сухопутную и военно-воздушную группировку, и изложил Верховному свое мнение о наиболее оптимальной дате перехода государственной границы — 9 или 10 августа. Сталин утвердил дату и время — 10 августа, 18.00.

Шестого августа американцы сбросили на японский город Хиросиму атомную бомбу. На следующий день из Ставки ВГК пришло указание: начать боевые действия 8 августа в 18.00 по московскому времени (по забайкальскому — в полночь с 8 на 9 августа).

Изменение даты начала войны с Японией Василевский, как военный человек, прежде всего должен был объяснить стремлением Ставки достичь максимальной внезапности. Сталин мог исходить из того, что противник знает день и час нападения Красной армии. Перенос начала боевых действий на двое суток раньше застанет вражеские войска врасплох. Но Василевский мыслил не только как военачальник, а еще и как политик. Атомная бомбардировка Хиросимы повлекла невиданно огромные человеческие жертвы и разрушения, и в силу этого Япония может «преждевременно» сдаться, что поставило бы под большой вопрос достижение намеченных Москвой целей в ходе советско-японской войны...

В первой половине дня 8 августа было опубликовано правительственное заявление о том, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

В ночь на 9-е все части и соединения дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота получили боевые приказы о переходе в наступление.

В 0 часов 10 минут 9 августа штурмовые батальоны и разведывательные отряды Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов вступили на территорию противника.

Утром 9 августа мир узнал о двух важных событиях, произошедших в Азиатско-Тихоокеанском регионе: первое — объявление Советским Союзом войны Японии и второе — атомная бомбардировка Соединенными Штатами Америки еще одного японского города — Нагасаки. Реакция на них у стран Азии и Запада была разная: одни их осудили, другие одобрили.

США оправдывали свои бесчеловечные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки стремлением ускорить капитуляцию Японии. И действительно, Япония уже 10 августа довела до сведения генерала Макартура, Верховного главнокомандующего союзных держав, что согласна капитулировать, но с некоторыми условиями; одно из них — император должен остаться главой государства. Американцы отвергли японские условия, настаивая на формуле Потсдамской декларации.

В Советском Союзе расценили демонстрацию Соединенными Штатами ядерного оружия как факт запугивания руководства СССР, чтобы оно вело лояльную политику, наиболее выгодную США и Англии. Английский ученый, нобелевский лауреат Патрик Блэкетт, в 1940-е годы научный советник высо-

копоставленных генералов Великобритании, назвал атомные бомбардировки Японии первыми залпами начинавшейся холодной войны. Такую же мысль высказал в своих воспоминаниях и А. М. Василевский: «Массовое уничтожение населения японских городов не диктовалось никакой военной необходимостью. Атомная бомба была для правящих кругов Соединенных Штатов не столько актом конца Второй мировой войны, сколько первым шагом в “холодной войне” против СССР».

Удары по трем направлениям

На рассвете 9 августа советская артиллерия ударила по позициям Квантунской армии. Авиация нанесла массированные бомбовые удары по военным объектам в Харбине, Чанчуне и Гирине, а также по районам сосредоточения войск, железнодорожным центрам и узлам связи. Корабли Тихоокеанского флота атаковали японские военно-морские базы в Северной Корее и перерезали коммуникации, связывавшие Корею и Маньчжурию с Японией.

Затем последовала наземная Маньчжурская операция, охарактеризованная планом советского командования как «Стратегические клещи». На Западе ей дадут названия «Августовская буря» или «Августовский шторм».

Внезапность, широта и стремительность наступления советских войск ошеломили японцев. Правительство Японии тяжело переживало бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а новое потрясение вызвало у него настоящую панику. Премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны».

Квантунская армия в августе 1945-го насчитывала до 1 миллиона человек, имела на вооружении 6260 орудий и минометов, 1150 танков, 1500 самолетов. Но танки и самолеты были устаревших образцов, а артиллерия — мало- и среднекалиберная (75-миллиметровая, 37-миллиметровая и в небольшом количестве — 47-миллиметровая). Она годилась лишь для борьбы с легкими танками. В частях и соединениях армии не было автоматов, противотанковых ружей, реактивных минометов*.

К августу японцы создали в Маньчжурии по границам с СССР и МНР 17 укрепленных районов, в которых возвели око-

---

* См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. В 6 т. Т. 5. М., 1960—1965.

ло 4500 долговременных огневых сооружений. Половина укрепрайонов, наиболее мощных, находилась на востоке — против Приморья. Каждый укрепрайон занимал 50—100 километров по фронту и до 50 километров в глубину. Они предназначались не только для усиления обороны, но и для обеспечения оперативного сосредоточения, развертывания и маневра войск.

Япония скопила у внешнего периметра Маньчжурии — на востоке, севере, западе — 24 пехотные дивизии и десять бригад. Такое количество войск было достигнуто за счет новых формирований из мобилизованного контингента. Правда, высокой боеспособностью эти дивизии и бригады не отличались, ибо состояли из необученных молодых призывников и ограниченно годных к военной службе резервистов старших возрастов.

В центральной и южной Маньчжурии японцы держали еще до десяти дивизий и бригад, а также две танковые бригады и всю боевую авиацию.

Силы советских фронтов значительно превосходили противника. Только в один 1-й Дальневосточный фронт входили: 31 стрелковая, одна кавалерийская дивизии, механизированный корпус и 11 танковых бригад. В Забайкальский — 31 стрелковая дивизия, две танковые, три механизированных корпуса и шесть танковых бригад. В 1-й Дальневосточный фронт соответственно — 11 стрелковых дивизий, четыре стрелковых и девять танковых бригад.

По замыслу операция «Стратегические клещи» была проста, но по масштабу грандиозна. Планировалось окружение противника на огромнейшей территории. Расчет был, по опыту Великой Отечественной войны, на быстрый обход укрепленных районов японцев танковыми и механизированными частями с последующим блокированием их пехотой. В дальнейшем окруженные гарнизоны принуждались к сдаче в плен или уничтожались.

Конечно, был большой риск, что замысел может не удался. Ведь предстояло преодолевать труднопроходимые Хинганские горы. Тяжело будет людям, тяжело будет технике. Это подтвердилось уже после первого дня операции. Многие машины встали из-за повреждения ходовых частей в условиях передвижения по горно-лесистому бездорожью. Расход топлива был чрезмерный. Пришлось доставлять танкам горючее транспортными самолетами, отвлекаясь на оборудование для них посадочных площадок.

С запада со стороны Монголии и северо-запада с территории советской Даурии в центр Маньчжурии наступали через

хребет Большой Хинган армии Забайкальского фронта. С востока из Приморья навстречу им — войска 1-го Дальневосточного фронта. 2-й Дальневосточный фронт одной частью своих войск прикрывал железную дорогу в Забайкалье от устья реки Шилки до устья Зеи; а второй продвигался с севера с Буреинского плато через Малый Хинган в направлении Цицикара и из Биробиджана вдоль течения Сунгари — на Харбин.

Из книги А. М. Василевского «Дело всей жизни»: «В это время я находился в районе штаба 1-го Дальневосточного фронта, который перед открытием военных действий перешел из-под Ворошиловска в тайгу, в специально построенные домики. А штаб Главного командования по-прежнему находился близ Читы...

10 августа в войну вступила Монгольская Народная Республика. Во фронте Р. Я. Малиновского: Монгольская народно-революционная армия маршала Хорлогийна Чойбалсана наносила удар от Сайн-Шанда в пустыне Гоби по войскам князя Де Вана и Суйюаньской армейской группе в направлении Калгана (Чжанцзякоу); смешанная советско-монгольская конно-механизированная группа генерал-полковника И. А. Плиева — из Северной Гоби в направлении города Долоннор (Долунь); 17-я армия генерал-лейтенанта А. И. Данилова — от Югодзирь-Хида на Чифын, с целью разгрома войск левого крыла 44-й японской армии. В результате успешного решения этого замысла Квантунская армия была изолирована от войск японского Северного фронта, действовавшего в районе Бэйпина (Пекина), и потеряла возможность получить помощь с юга. 53-я армия генерал-полковника И. М. Манагарова и 6-я гвардейская танковая армия генерал-полковника танковых войск А. Г. Кравченко от Мамата наступали на Шэньян (Мукден), местопребывание штаба японского 3-го фронта, нанося удар по правому крылу 44-й армии. 39-я армия генерал-полковника И. И. Людникова из Тамцак-Булакского выступа, громя 30-ю и левое крыло 4-й отдельной японских армий, продвигалась вдоль железной дороги на Чанчунь (Синьцзян), где находился штаб Квантунской армии, а ей навстречу с востока выходила 5-я армия 1-го Дальневосточного фронта. 36-я армия генерал-лейтенанта А. А. Лучинского из Даурии через Хайлар наносила удар на Цицикар по центру 4-й отдельной армии. С воздуха Забайкальский фронт поддерживала 12-я воздушная армия С. А. Худякова».

Василевский пишет, что, согласно плану операции, разведывательно-штурмовые батальоны в полночь без огневой поддержки, бесшумно пересекли границу и приступили к обезвреживанию пограничной охраны и групп прикрытия.

К 4.30 было обеспечено благоприятное наступление главных сил фронта.

Главные силы не ввязывались в затяжные бои по ликвидации вражеских группировок в укрепленных районах. Они маневрировали, обходили их, развивая продвижение дальше в заданных направлениях. Хотя это происходило не без трудностей. Войскам было сложно ориентироваться на незнакомой местности. Взятые у китайцев крупномасштабные карты не соответствовали географической реальности. Не лучше были и японские карты. Выручали пособия, изготовленные нашей картографической службой. Кроме этого, противник нередко специально дезориентировал советские подразделения. Японцы фанатично и иногда даже самоубийственно сопротивляясь, увлекали их в такие гиблые места, из которых потом они едва выбирались...

Но, несмотря ни на что, главные силы фронта продвигались в сутки в среднем на 50—70 километров. На третий день операции авангарды подвижных ударных соединений преодолели Большой Хинган.

К сожалению, Р. Я. Малиновский не оставил мемуаров, в которых мог бы рассказать, как войска возглавляемого им фронта штурмовали хребет Большого Хингана, громили Квантунскую армию с запада. Но есть возможность привести свидетельства некоторых участников тех событий.

Из воспоминаний командующего 39-й армией И. И. Людникова: «В Тамцак-Булак прибыл маршал Малиновский и уточнил задачу 39-й. К исходу 8 августа армия должна быть готова своими главными силами перейти границу Маньчжурии. Выступить на границу надо через два часа после получения сигнала Молния».

А до этого здесь побывал главнокомандующий войсками Дальнего Востока А. М. Василевский. Он выслушал доклады командарма, начальника штаба Симиновского, начальника разведки Волошина. Василевский знал армию по боям с немцами под Витебском, в Литве, в Восточной Пруссии, и многие командиры были ему хорошо знакомы. Похвалив за четкие доклады, главнокомандующий настраивал руководство армии на боевой лад:

— Чувствуйте себя уверенно, это придаст силы... — Прощаясь, сказал: — После большой войны на Западе наш народ, все народы мира жаждут покоя. Надо в предельно короткий срок разгромить последнего агрессора.

Девятого августа в 0.05 разведка и штурмовые отряды пересекли границу, вслед за ними в 4.30 двинулись основные силы. Поначалу крупных, кровопролитных сражений с японцами не было. Дело пока ограничивалось отдельными стычками и скоротечными боями. «Истинным подвигом всех воинов нашей

армии, — подчеркивает Людников, — был сам переход через Большой Хинган».

Уже с утра стало нещадно палить солнце. Солдаты шли от сопки к сопке: вверх — вниз. Им, этим сопкам, не было конца, и они скрадывали расстояние. На топографических картах не были учтены контуры разных высоток и теснин. Командиры стрелковых корпусов: 5-го гвардейского генерал-лейтенант И. С. Безуглый, 17-го генерал-майор А. П. Квашнин и 113-го Н. Н. Олешев докладывали, что войска движутся по графику, без задержек. Это фиксировалось всеми спидометрами на машинах. 50 километров на спидометре — и столько же за сутки отмахивал пехотинец.

Войска шли вперед, рассеивая небольшие группы японцев, прикрывавшие ущелья и перевалы. Температура днем достигала 35 градусов. Нередки были случаи тепловых ударов у красноармейцев. Воды не хватало. Дорог был каждый глоток живительной влаги. Но солдаты знали: чем чаще хватаешься за флягу, тем сильнее жажда. И они терпели, не пили. А машины не выдерживали — в радиаторах бурлил кипяток, перегревались моторы. Поэтому запас воды предназначался в первую очередь для техники...

Наконец перед колоннами войск вырос Большой Хинган. Началось его преодоление. Первым из стрелковых соединений оказался на восточных скатах хребта гвардейский корпус Квашнина. На подступах к городу Солунь гвардейцы атаковали унтер-офицерскую школу 143-й пехотной вражеской дивизии. Затем в районе станции Дебосы отбили атаку двух японских полков. Командир впереди идущего батальона подполковник И. Д. Кузнецов донес, что на аэродроме в районе Дебосы захвачены цистерны с горючим. При взятии аэродрома отличились комбаты самоходных установок старший лейтенант Бунгуров и лейтенант Шкаров. Самоходчики залили баки трофейным горючим и двинулись дальше.

Преодоление Большого Хингана для некоторых частей и соединений армии не обошлось без неприятных приключений. Так, в лабиринте гор запуталась и зашла в тупик дивизия генерала Л. Г. Басанца. Обнаружил ее офицер штаба армии майор Ковалев, совершив полет над горами на По-2. Прошло немало времени, прежде чем дивизия вышла на нужный маршрут.

В течение 12—14 августа японцы предприняли ряд контратак в районах Линьси, Солунь, Ванемяо, Бухеду, но в ответ получили сильные удары. Части 39-й армии заняли города Улан-Хото и Солунь, после чего устремились на Чанчунь*.

---

* См.: Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М.: Воениздат, 1969.

Генерал-полковник И. А. Плиев, командовавший во время войны с Японией в 1945 году конно-механизированным соединением советско-монгольских войск, входившим в Забайкальский фронт, спустя 20 лет описал в своих воспоминаниях «Через Гоби и Хинган» героический рейд группы. Конники Плиева боролись не только с японцами и их монгольскими сателлитами, но и с «противником номер два» — пустыней Гоби, горами Большого Хингана, жарой и ливнями.

Группа действовала на правом фланге Забайкальского фронта, изолированно от соединений других армий, против войск прояпонского монгольского правительства князя Дэ Вана*. Бои с кавалерией Дэ Вана велись в течение восьми дней. 14 августа группа овладела Долоннором и Барун-Сунитваном, где захватила дворец Дэ Вана. Охранявшие дворец части были деморализованы, дарги и цирики** разбежались кто куда. Князь ушел в Гуйсуй (Хух-Хото) — административный центр автономного района Внутренняя Монголия. 15 августа передовой мотомехотряд группы Плиева подошел к городу Чжанбэй. Там стояли две дэвановские дивизии во главе с генералом Дамрин-Суруном. Монголам было предложено сдаться без кровопролития, на что Дамрин-Сурун ответил отказом. Утром 16 августа начался штурм Чжанбэя. Весь день шли уличные бои. К вечеру город пал, остатки гарнизона капитулировали. На дальнейшем пути продвижения конно-механизированной группы советско-монгольских войск боеспособных частей князя Дэ Вана больше не осталось.

Потом был разгром Калганского укрепрайона. Открывались дороги на Калган и Пекин, в Центральный Китай. Плиев пишет в воспоминаниях: «...Дальнейшими объектами наступления являлись города Калган и Жэхэ. После этого ударом по сходящимся направлениям нам предстояло овладеть Пекином, где располагался штаб Северного фронта японской армии в Китае, а затем выйти на побережье Чжильского залива, в район города Таньцзин».

Двадцатого августа дивизии группы, двигаясь к Пекину, захватили Аньцзянтунь и к середине дня достигли Великой Ки-

---

* *Дэмчигдонров Дэ Ван* — монгольский князь, предводитель национально-освободительного движения. С 1934 года правитель Внутренней Монголии под формальным протекторатом китайского гоминьдановского правительства Ван Цзинвэя. В 1935-м стал правителем образованного японской военной администрацией Мэнцзяна (Внутренней Монголии). В 1945 году сражался против Красной армии на стороне Японии. После поражения Японии в 1945—1949 годах находился в плену у гоминьдановцев, в 1949 году бежал в Монголию, но был выдан в КНР.

** Дарга (*монг.*) — командир, цирик (*монг.*) — солдат.

тайской стены. Стоявший на пересечении Великой стены и реки Чаохэ город Кубэй сдался без сопротивления. И тут от Малиновского поступило указание: во Внутреннюю Монголию не вторгаться.

Плиев пишет: «Когда поступил приказ командующего Забайкальским фронтом, запрещающий переходить южную границу Маньчжурии и Внутренней Монголии, наши соединения уже овладели городом Шизячжэнь и находились на полпути от Жэхэ к Пекину. До столицы Китая остался один “прыжок”. Но пришлось приостановить наступление и отойти из пределов Центрального Китая на север, за Великую Китайскую стену»*.

Из книги К. А. Мерецкова «На службе народу»: «1-я Краснознаменная и 5-я армии (1-й Краснознаменной командовал генерал-полковник А. П. Белобородов, 5-й — генерал-полковник Н. И. Крылов. — *Н. В.*) составляли ударную группировку фронта. Они должны были атаковать противника после мощной артподготовки. Но произошло неожиданное: разразилась гроза, хлынул тропический ливень... Артиллерия молчала... Перед нашими войсками находились мощные железобетонные укрепления, насыщенные большим количеством огневых средств... Воины бросились вперед... Наступательный порыв наших войск был неудержимым».

Мерецков свидетельствует, что передовой ударный отряд 26-го стрелкового корпуса (командир корпуса — Герой Советского Союза генерал-майор А. В. Скворцов) 1-й Краснознаменной армии, пройдя по глухой тайге 40 километров, 10 августа занял город Мулин (Бамяньгун). Японские подразделения пытались организованно отходить, но советские части, вклиниваясь между ними, разобщали их, и они оказывались в кольцах окружения.

Соединения и части фронта вели с японцами ожесточенные сражения. За два дня упорных боев в сложных условиях — непогода, горные подъемы, спуски, буреломы — они продвинулись на отдельных направлениях до 120—150 километров. При этом овладели центрами укрепленных районов Хутоу, Пограничненского и Дуннин.

Успешно проходило наступление войск 1-й Краснознаменной и 5-й армий на Муданьцзян. Они разбили здесь крупную группировку вражеских войск. Не менее эффективно вела боевые действия 25-я армия генерал-полковника

---

* См.: Плиев И. А. Через Гоби и Хинган. М.: Воениздат, 1965.

И. М. Чистякова, громя японские дивизии в направлении на Ванцин и вдоль восточного побережья Кореи.

Японское командование полагало, что главные силы советских войск застрянут в пограничной полосе и будут там обескровлены. Надежды их не оправдались. Японцы не только не сумели задержать наступление Красной армии, но были рассечены мощными фронтальными и фланговыми ударами, потеряли в первые же сутки боев управление и связь и перешли к безнадежной тактике ведения спонтанных боев арьергардов, отрядов смертников и отдельных диверсантов.

Стремительность наступления позволила советским войскам перерезать все коммуникации противника, прежде чем командование Квантунской армии смогло ими воспользоваться для отхода и организации обороны на заранее подготовленных рубежах. Однако следует признать, что японцы сражались яростно и не сдавали без боя ни одного укрепленного пункта, ни одной высоты.

Мощная группировка японских войск сосредоточилась у Муданьцзяна — крупнейшего промышленного центра, важного транспортного узла и опорного пункта, прикрывавшего выход в центральные районы северо-восточного Китая. Здесь солдаты императора поклялись стоять насмерть.

Семнадцатого августа группировка в Муданьцзяне оказалась полуокруженной. Соединения 1-й Краснознаменной армии подошли к городу с севера, 5-й армии — с востока. К штурму изготовились дивизии и бригады 26-го стрелкового корпуса. Было решено нанести удар с двух направлений одновременно. 22-я стрелковая дивизия, форсировав реку Муданьцзян, должна ворваться в северо-западную часть города, 300-я стрелковая дивизия с 257-й танковой бригадой атакуют его восточный и юго-восточный районы.

Бои были жестокие. Противники не раз сходились в рукопашные схватки. Японцы не выдержали натиска и оставили Муданьцзян.

Василевский прочно держал в своих руках нити управления фронтами, строго следил за выполнением поставленных перед ними задач. Вместе с тем не сковывал их инициативу, поощрял применение нестандартных выигрышных оперативно-тактических способов ведения боевых действий.

Он посещал разные участки фронтов, что нередко было сопряжено с риском. Адмирал Н. Г. Кузнецов рассказывал: «В середине августа мы вместе с А. М. Василевским вылетели из Читы в Приморье. Маршал хотел лично проследить за дей-

ствиями 1-го Дальневосточного фронта, а мне в эти дни следовало быть ближе к штабу флота. Погода в момент вылета была сносной, но примерно на полпути от Хабаровска самолет попал в сильные грозовые облака. Молнии сверкали совсем рядом, а ливень буквально ослеплял летчиков. Всё же удалось пилоту отыскать площадку, пригодную для посадки. Еле приземлились. Видимости никакой. Оказались мы на небольшом полузаброшенном аэродроме. Имевшаяся на нем рация, как и рация самолета, обладала небольшой дальностью. Чтобы связаться со штабом и с Москвой, Александру Михайловичу пришлось добираться до ближайшей железнодорожной станции. На следующее утро небо было ясным, и мы спокойно добрались до Уссурийска. До чего же переменчива погода на Дальнем Востоке!

Вместе с А. М. Василевским мы побывали в штабе 1-го Дальневосточного фронта. Маршал К. А. Мерецков с похвалой отозвался о действиях моряков-тихоокеанцев»*.

После падения Муданьцзян Квантунская армия значительно снизила свою боевую активность. Потеряв более 40 тысяч солдат и офицеров, главнокомандующий генерал Отодзо Ямада осознал бессмысленность дальнейшего сопротивления. Он отдал приказ начать переговоры с советским главнокомандованием на Дальнем Востоке. Но это еще не означало, что японские части и соединения повсеместно перестали сопротивляться войскам Красной армии.

Пятнадцатого августа правительство Японии объявило командованию воюющей против нее коалиции стран, что готова капитулировать. Для Соединенных Штатов Америки это заявление было ожидаемым. В Вашингтоне тут же появился приказ № 1 Верховному главнокомандующему союзных держав генералу Макартуру о деталях капитуляции японских вооруженных сил.

По-своему на это отреагировали в Москве. Ставка ВГК потребовала от главнокомандования на Дальнем Востоке ускорить разгром Квантунской армии и освобождение Южного Сахалина и Курильских островов.

Со второй половины августа в Маньчжурской операции стала широко применяться высадка десанта во вражеский тыл. Василевский пишет в книге «Дело всей жизни», что 18 августа он отдал приказ войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов немедленно захватить города Чан-

---

* См.: Кузнецов Н. Г. Курсом к Победе. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.

чунь, Мукден, Гирин, Харбин и другие. Для этого использовались специально сформированные быстроподвижные и хорошо оснащенные отряды, которые решили задачи в отрыве от своих главных сил. Задачи эти — овладение важными военными и промышленными объектами, прием капитуляции гарнизонов противника. Конкретно приказывалось высадить воздушные десанты в Мукдене, Чанчуне, Порт-Артуре, Дальнем, Харбине и Гирине. Вслед за десантами в города должны вступать передовые отряды, за ними — части и соединения основных сил.

Восемнадцатого августа в Харбине высадился десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г. А. Шелахова. На аэродроме оказался начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Х. Хата. Шелахов задержал его.

Девятнадцатого августа на военном аэродроме Чанчуня приземлился самолет Си-47*, эскортируемый истребителями Як-9. В нем находились десантники и уполномоченный командующего Забайкальским фронтом полковник И. Т. Артеменко. Вскоре на летное поле прибыл заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал Мацуока с группой офицеров. После нескольких часов переговоров 15-тысячный гарнизон Чанчуня без боя сложил оружие.

В тот день также высадился десант в Мукдене во главе с генерал-майором А. Д. Притулой. В составе десанта было 225 солдат и офицеров из 6-й гвардейской танковой армии. Здесь состоялись переговоры Притулы с командующим японским 3-м фронтом генералом Усироку Дзюн. На Мукденском аэродроме десантники пленили последнего китайского императора Пу И. Он собирался улететь в Японию, но не успел. Вместо Страны восходящего солнца ему пришлось отправиться в СССР.

А на восточном побережье Северной Кореи успешно была проведена совместная операция 25-й армии и Тихоокеанского флота по овладению городами Юки и Расин (Наджин). Блестяще завершилась также высадка морского десанта в порт Сейсин. Сначала берег захватил 355-й батальон морской пехоты. Затем в сражение за город вступила 13-я бригада морпехов под командованием генерал-майора В. П. Трушина. Она обеспечила 393-й стрелковой дивизии, входившей в состав 25-й армии, возможность с малыми потерями очистить Сейсин от вражеских войск.

---

* Си-47 (Дуглас С-47 «Скайтрэйн» или «Дакота») — американский военно-транспортный десантный двухмоторный самолет. В Великую Отечественную войну и в войну с Японией был на вооружении ВВС Советского Союза.

Девятнадцатого августа в Харбине на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом произошла встреча маршалов Василевского и Мерецкова с генерал-лейтенантом Хикосабуро Хата в присутствии японского консула Миякава. Начальник штаба Квантунской армии имел от правительства и командующего Ямады все полномочия на ведение переговоров о капитуляции.

Василевский изложил требование о порядке капитуляции, указал сборные пункты приема военнопленных, маршруты движения и время. Он также заявил, что японские войска должны сдаваться организованно, вместе со своими офицерами, и что в первые дни забота о питании пленнх ложится на японское руководство. Войска обязаны иметь свои кухни и достаточный запас продовольствия. Хата без возражений принял все условия, но попросил оставить в распоряжении японского командования необходимый транспорт и средства связи, чтобы быстрее передать войскам указание советского командования. Просьба была удовлетворена.

После уточнения деталей капитуляции Квантунской армии генерал Хата был посажен в самолет и в сопровождении советских офицеров отправлен в японский штаб. Хата вез ультиматум маршала Василевского командующему Квантунской армией генералу Ямаде. Ультиматум требовал «немедленно прекратить боевые действия частей Квантунской армии повсюду. Последний срок — не позднее 12.00 20 августа 1945 г.»...

Наутро 20 августа началась массовая сдача японских войск. К концу августа в плену оказалось 148 японских генералов, 594 тысячи офицеров и солдат, было полностью закончено разоружение Квантунской армии и других сил противника, разрознившихся в Маньчжурии и Северной Корее.

К этому времени Василевский получил телеграмму, подписанную Берией, Булганиным и Антоновым, где указывалось: «Военнопленные японо-маньчжурской армии на территорию СССР вывозиться не будут. Лагерь военнопленных необходимо организовать по возможности в местах разоружения японских войск... Питание военнопленных производить по нормам, существующим в японской армии, находящейся в Маньчжурии, за счет местных ресурсов». Однако это указание не будет выполнено, всех пленнх отправят в Сибирь*.

---

* Существует версия, что Сталин, собиравшийся занять Хоккайдо, планировал создать там лагерь для пленнх. Но Трумэн воспротивился советской оккупации Хоккайдо, и пленнх пришлось размещать в Сибири.

Операция «Стратегические клещи», проходившая на маньчжурском направлении, была главной в Дальневосточной кампании против Японии. Нанесенный советскими войсками сокрушительный удар мощной японской военной машине в Маньчжурии определил исход всей войны.

Но были еще два удара — на южно-сахалинском и курильском направлениях.

В соответствии с общим планом войны с Японией 10 августа Северная Тихоокеанская флотилия (командующий вице-адмирал В. А. Андреев) получила приказ: во взаимодействии с войсками 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта овладеть южной частью острова Сахалин. 11 августа войска предприняли наступление на поронайском направлении (вдоль реки Поронай). Японцы здесь создали прочный укрепленный район. Он имел протяженность 12 километров по фронту и 30 в глубину. Обороняла укрепрайон 88-я Карафутская японская дивизия, которая вместе с частями усиления насчитывала до 20 тысяч человек. В готовности к сопротивлению у противника находились еще десять тысяч резервистов. Тяжелые бои длились более недели. Только 18 августа советским войскам удалось прорвать оборону противника. При этом значительную помощь армейцам оказали десанты, высаженные тихоокеанцами в глубоком тылу врага.

Шестнадцатого августа сторожевой корабль «Зарница», четыре тральщика, два транспорта, шесть сторожевых и 19 торпедных катеров доставили в порт Торо 365-й отдельный батальон морской пехоты и один батальон 113-й стрелковой бригады. Десантники тут же вступили в ожесточенную схватку с противником. К утру следующего дня были взяты четыре населенных пункта и портовый город Эсутору. Затем был захвачен город Маока. Японцы, неся потери, отступили вглубь острова.

Девятнадцатого августа рано утром маршал Василевский отправил в штабы 1-го Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и 9-й воздушной армии следующую шифрограмму: «Исходя из задач, поставленных перед советскими войсками на Дальнем Востоке, приказываю: Первому Дальневосточному фронту в период с 19 августа по 1 сентября оккупировать половину острова Хоккайдо к северу от линии, идущей от города Кусиро до города Румои, и острова южной части Курильской гряды. Для этой цели при помощи судов ТОФ и частей морского флота в период с 19 августа по 1 сентября перебросить дивизии 87-го стрелкового корпуса. В те же сроки перебазировать на Хоккайдо и Курильские острова одну истребительную и одну бомбардировочную авиационные

дивизии 9-й воздушной армии». В дополнение к шифрограмме от 19 августа Василевский на следующий день послал вторую шифровку, где приказывал в кратчайшие сроки до конца освободить южную часть Сахалина от японских войск и сосредоточить в портах Маока и Отомари десантные части и боевую технику. Не позднее 21 августа приступить к погрузке 87-го стрелкового корпуса с техвойсками...

Когда Япония 15 августа заявила, что готова капитулировать и в Вашингтоне был оперативно разработан приказ № 1 Верховному главнокомандующему союзных держав генералу Макартуру о деталях капитуляции японских вооруженных сил, Сталин, одобрив его в основе, предложил внести в текст небольшое изменение: «...включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам кроме Курильских островов и остров Хоккайдо». Президент США Г. Трумэн отказал в создании советской зоны оккупации на острове Хоккайдо. Тем не менее маршал Василевский поставил 19 августа задачу оккупировать Хоккайдо.

Адмирал Н. Г. Кузнецов в книге «Курсом к Победе» пишет, что в те дни разговаривал со Сталиным по телефону. «Выслушав мой доклад об обстановке на море, он шутя спросил:

— Всё еще воюете?

Тогда наши части высаживались на последний остров Курильской гряды — остров Кунашир.

— На Хоккайдо высаживаться не следует, — так же шутливо предупредил Верховный.

— Без приказа не будем, — ответил я»*.

Двадцать второго августа в 17.00 шифровкой № 677 в адрес адмиралов Кузнецова и Юмашева главком Василевский сообщил: «1. От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87-го СК на Сахалин продолжать».

Значит, Верховный дал десантной операции на Хоккайдо «задний ход»; ссориться с Америкой он не решился.

Операция по освобождению Южного Сахалина закончилась 25 августа.

Четырнадцатого августа Василевский отдал распоряжение командующему 2-м Дальневосточным фронтом генералу армии М. А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанском флотом адмиралу И. С. Юмашеву подготовить и провести наличными

---

* См.: Кузнецов Н. Г. Курсом к Победе. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.

силами на Камчатке, не дожидаясь прибытия подкреплений, Курильскую десантную операцию, имевшую целью оккупировать северную часть Курильских островов. А силы на Камчатке в то время были таковы: малочисленные соединения и части Камчатского оборонительного района (КОР) во главе с генерал-майором А. Р. Гнечко и Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ), которой командовал капитан 1-го ранга Д. Г. Пономарев.

Пуркаев приказал Гнечко и Пономареву, используя благоприятную обстановку, занять острова Шумшу, Парамушир, Онекотан, перебросив на них полки 101-й стрелковой дивизии и морскую пехоту, имеющуюся на ПВМБ. Для переброски задействовать все корабли и плавсредства базы, суда торгфлота и погранвойск, самолеты 128-й авиадивизии.

Операция началась 18 августа. Первым, куда высадились три роты морской пехоты, был Шумшу, расположенный в 6,5 мили от южного побережья Камчатки. Остров имел прочные укрепления: противотанковые рвы, доты, дзоты, арплощадки, пулеметные точки. Завязались тяжелые бои. По мере высадки полков 101-й стрелковой дивизии противник терял позиции одну за другой.

В течение пяти дней гарнизон Шумшу упорно оборонялся, но 23 августа его силы иссякли и он капитулировал. В плен попало 12 тысяч человек, советским частям досталось много трофеев.

Такое же ожесточенное сопротивление противник оказывал советским войскам и на Парамушире, и на Онекотане. Несмотря на это, 1 сентября 101-я стрелковая дивизия и морпехи заняли все острова Курильской гряды. В целом на Курилах было пленено до 60 тысяч офицеров и солдат.

Курильская операция стала последней операцией Второй мировой войны.

Япония повержена: намеченные цели достигнуты

Война с Японией официально закончилась 2 сентября 1945 года. К этому времени советскими вооруженными силами была разгромлена самая сильная группировка японских войск — Квантунская армия, полностью освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, северо-восточный Китай, южная часть Сахалина, Курильские острова и северная часть Кореи по 38-ю параллель. У Японии не осталось ни одной военно-экономической базы на материке и островах, которые она могла бы использовать для подготовки агрессии против

других стран. В этой войне погибли более 12 тысяч советских солдат и офицеров, 24 425 человек были ранены...

Но главным «героем» завершившейся войны стали Соединенные Штаты Америки. Именно у них оказалось право установить место и процедуру подписания Акта о капитуляции Японии, определить послевоенный статус Страны восходящего солнца.

Утром 2 сентября в Токийской бухте собралось множество боевых кораблей стран-победительниц. Среди них выделялся украшенный разными флагами американский линкор «Миссури». На его широкой палубе и состоялась церемония подписания Акта о капитуляции. Руководил ею Верховный главнокомандующий союзными армиями генерал США Дуглас Макартур. Всё было организовано по-западному, с pompой. Сотни журналистов, фоторепортеров и кинооператоров, посередине палубы стол, перед которым — с одной стороны — плотным строем стояли представители стран-победительниц (Австралии, Англии, Канады, Китая, Новой Зеландии, СССР, США, Франции), с другой — 11 делегатов поверженной Японии.

Церемония началась в 10 часов. Наступил момент, который называли «пять минут позора Японии». Министр иностранных дел Сигемицу Мамору, назначенный императором Хирохито главой делегации, стоял впереди всех с низко опущенной головой, тяжело опираясь на трость (у него одна нога была на протезе). Чуть сзади — начальник Генштаба Умэдзу Ёсидзиро — в помятом кителе, без самурайского меча. И далее остальные девять человек — по трое от министерств иностранных дел, военного и морского. Японцы должны были пять минут простоять в полной тишине под уничижающими взглядами победителей.

Тишину нарушил генерал Макартур: «Мы собрались здесь как представители главных воюющих держав для того, чтобы заключить торжественное соглашение, которое восстановит мир. Проблемы, связанные с различными идеалами и идеологиями, были разрешены на полях сражений всего мира, и поэтому не подлежат дискуссии или дебатам». После этих слов он небрежным жестом пригласил к столу японцев.

Сигемицу отставил трость, однако не сел на стул, а стоя подписав документ. (Акт капитуляции был составлен на английском, японском и китайском языках.) Бледное лицо Сигемицу покрылось потом. Умэдзу с подписью акта несколько замешкался.

После японцев от имени всех союзных держав свою подпись под Актом о капитуляции поставил Макартур. Затем —

представители стран: от США — главнокомандующий американским флотом на Тихом океане адмирал Ч. Нимиц, от Великобритании — адмирал Б. Фрэнгер, от Франции — генерал Ж. Леклерк, от Китая — генерал Су Юнчан.

Когда генерал Макартур объявил, что акт подписывает представитель Союза Советских Социалистических Республик, почти 500 корреспондентов, присутствовавших на линкоре, пришли в движение — затрещали десятки фото- и кинокамер. Советскую делегацию представлял 41-летний генерал-лейтенант К. Н. Деревянко*. Он прилетел в Манилу, где размещался Штаб Верховного главнокомандования союзных армий, 25 августа, а 27 августа из Москвы генералу Макартуру пришла телеграмма, в которой подтверждалось, что от имени Верховного главнокомандования советских вооруженных сил подписать Акт о безоговорочной капитуляции Японии уполномочен генерал-лейтенант Деревянко. Кроме Деревянко в делегацию входили генерал-майор авиации Н. Воронов, контр-адмирал А. Стеценко, полпред СССР в Японии Я. Малик и консул советского представительства М. Иванов.

Почему Акт о капитуляции Японии от имени СССР было поручено подписать неизвестному тогда генералу Деревянко, а не маршалу Василевскому? Историки выдвигают несколько версий. Первая: США выставили себя победителями Японии, принизив роль СССР. Сталин, соответственно, ответил на это своим принижением американцев — низким статусом делегации Советского Союза. Вторая версия: Сталин был недоволен Трумэнном, который не дал согласия на высадку советских войск на Хоккайдо. И это недовольство он решил выразить, послав на подписание акта невысокого уровня правительственную делегацию СССР. И третья: Кремлю стало известно, что среди участников церемонии на «Миссури» будет находиться ненавистный Сталину генерал французской армии Зиновий Свердлов, он же Пешков, родной брат Якова Свердлова... Насколько верны эти версии, сегодня судить трудно.

Сталин якобы сказал, что послать на подписание Акта о капитуляции Японии надо «зауряд-генерала — грамотного, чтобы расписался красиво. И чтобы полученные от нас инструкции соблюдал; большего не требуется, хватит с них».

После Деревянко свои подписи под актом поставили представители остальных стран.

---

* Кузьма Николаевич Деревянко владел иностранными языками (в совершенстве — английским и японским), долгое время служил в разведорганах. В последующем занимал должности начальника штаба корпуса, армий. Накануне войны с Японией был начальником штаба 35-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

Макартур завершил церемонию словами: «А теперь давайте помолимся за мир, который был сейчас восстановлен для мира, и за то, чтобы Бог хранил его всегда».

Позже станет известно, что американский президент Г. Трумэн постановил: Японию будут оккупировать исключительно части армии США, а верховный контроль над страной будет осуществлять генерал Макартур.

Вечером 2 сентября Верховный главнокомандующий СССР И. В. Сталин выступил с обращением к советскому народу. Он сказал, что все намеченные в войне с Японией цели достигнуты. Речь шла прежде всего о выполнении специального Соглашения, которое было подписано в Крыму 11 февраля 1945 года главами правительств СССР, США и Великобритании. Оно гласило:

«Руководители трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения *status quo* Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что Соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига...»*

В тот же день был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем все-народного торжества — праздником победы над Японией»**. 3 сентября объявлялся нерабочим днем.

Однако праздновали в СССР День победы над Японией только в 1946 году. Формально указ не был отменен (7 мая 1947 года Президиум Верховного Совета СССР постановил считать 3 сентября обычным рабочим днем), тем не менее праздник победы над Японией после 1946 года больше никогда не отмечали. Почему? Некоторые историки сегодня полагают: Сталин, пусть и с некоторым запозданием — через год, понял, что «память о немного бутафорской войне с Японией, когда советские войска, в сущности, поспели к шапочному разбору, никак не заслонит в народном сознании поражения первых двух лет и многомиллионные жертвы Великой Отечественной войны»***.

Отвага и героизм воинов Красной армии, проявленные во время советско-японской войны, были высоко оценены правительством. Тысячи солдат, сержантов, офицеров, генералов получили награды. 87 человек удостоились звания Героя Советского Союза, а шестеро стали дважды героями. Среди них получил вторую медаль «Золотая Звезда» и маршал Александр Михайлович Василевский. Более чем 550 соединениям, частям и кораблям были присвоены гвардейские звания и почетные наименования.

Тридцатого сентября 1945 года была учреждена медаль «За победу над Японией», которой удостоились более 1,8 миллиона человек.

---

* См.: Тегеран — Ялта — Потсдам: Сборник документов / Сост. Ш. П. Санаков, Б. Л. Цыбулевский. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1970.

** См.: Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938—1956) / Под ред. Ю. И. Мандельштам). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.

*** См.: Кузьмина Н. Что же подписал генерал-лейтенант Кузьма Дервянко 65 лет назад? // Информационное агентство «Саха Новости». 2010. 2 сентября.